

ВКЛЮЧЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В ГЛОБАЛЬНЫЕ ЦЕПОЧКИ СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ НА ОСНОВЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Ю. В. Ерыгин, М. А. Волкова *

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31

*E-mail: wolfmarius@mail.ru

Рассматриваются вопросы включения региональной экономики в глобальные цепочки создания стоимости на основе государственного стимулирования инновационного развития. Глобальные цепочки создания стоимости играют значительную роль в современной мировой экономике, однако российская экономика включена в процессы международного разделения труда на не слишком выгодных условиях – как поставщик сырья. Сделан вывод о необходимости улучшения международной специализации российской экономики за счет вхождения в глобальные производственные сети на этапе исследования и разработок как разработчика инноваций. Достижению указанной цели будет способствовать изменение подхода к выбору объектов государственного регулирования и инструментов государственного стимулирования инновационных производств. Предложена новая типология секторов региональной экономики как объектов государственного регулирования. Разграничение секторов региональной экономики осуществляется исходя из двух критериев: первый критерий – уровень локализации процесса производства (уровень «включенности» регионального продукта в национальные, региональные и глобальные производственные сети); второй критерий – уровень локализации рынка потребления продукта (регион, макрорегион, национальная экономика, рынок ЕАЭС, СНГ и далее зарубежье). В зависимости от типа сектора региональной экономики выделены отдельные направления государственной политики поддержки инновационных производств. Определены принципы взаимодействия между государственными структурами, научно-исследовательскими организациями и бизнес-сообществом при реализации проектов организации производства инновационной продукции. Указанные принципы могут быть использованы при выборе инструментов государственной поддержки инновационных производств.

Ключевые слова: цепочка создания стоимости, глобальная производственная сеть, региональная экономика, государственная поддержка инновационных производств, объект государственного стимулирования.

Siberian Journal of Science and Technology. 2017, Vol. 18, No. 4, P. 968–975

INCLUDING REGIONAL ECONOMY IN GLOBAL VALUE CHAINS ON THE BASE OF GOVERNMENT STIMULATION OF INNOVATION DEVELOPMENT

Y. V. Erygin, M. A. Volkova *

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochny Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

*E-mail: wolfmarius@mail.ru

The article deals with the problems of including regional economy in global value chains on the base of government stimulation of innovation development. Global value chains play the significant role in the modern world economy but the Russian economy is included in the organization of production across national boundaries on disadvantageous terms, as a supplier of raw materials. There is a conclusion about necessity for improving the international specialization of the Russian economy by being included in the global production network at the Research & Development stage like the developer of innovations. In order to reach this goal the article suggests a new approach for choosing appropriate government regulation objects and innovation production support instruments. The authors propose a new typology of regional economy sectors as the government regulation objects. There are two criteria used to determine the type of a regional economy sector: the first one is the level of production localization (whether or not regional product is the part of a national, regional or global production network), the second criteria is the type of a target market for this product (region, macroregion, national economy, Eurasian Economic Union, CIS states and non-CIS states). According to the type of regional economy sector government could apply one of the varieties of innovation production support policies. The article determines the principals of interactions between government bodies, scientific-research organizations and business during the implementation of the innovation production projects. These principles could be used for choosing instruments of innovation production government support.

Keywords: value chain, global production network, regional economy, government support of innovation production, object of the government support.

Введение. Ключевой проблемой новейшей социально-экономической политики России стала необходимость поиска новой модели экономического роста, отличной от доминировавшей в течение долгого времени «рентной» модели, основу которой составлял постоянно возрастающий приток нефтегазовой ренты [1]. Существенное снижение мировых цен на сырьевые товары привело к ухудшению условий торговли для России: двукратное падение цены на нефть и другие энергоресурсы, составляющие основные статьи российского экспорта, сопровождалось повышением цен на импортные комплектующие и оборудование, от которого российская экономика сильно зависит [2]. Болезненными для отечественной экономики оказались и введенные США и странами ЕС санкции в финансовой сфере, суть которых заключалась в ограничении доступа к международным рынкам капиталов для российских банков и государственных корпораций. Однако большинство экспертов сходятся во мнении, что текущее состояние российской экономики хоть и является следствием действия глобальных процессов и «внешних шоков», в значительной степени обусловлено специфическими институциональными проблемами России. Глобальный системный кризис и экономические санкции фактически обострили проблему поиска новой модели экономического роста для России, именно поэтому в центре внимания отечественных экономистов – долговременные макроэкономические процессы, вызвавшие стагнацию экономики, и вопросы структурных преобразований [3; 4].

Глобальные цепочки создания стоимости и глобальные производственные сети: возможности для роста российской экономики. Политика пассивной адаптации российской экономики к обрушению нефтяных цен и действию других «внешних шоков» не способна обеспечить не только рост экономики, но и ее стабилизацию в долгосрочном периоде. Для восстановления экономического роста и развития необходимо построение модели, позволяющей улучшить международную производственную специализацию России в направлении повышения доли инновационной продукции, стимулирующей отечественные компании участвовать в глобальных цепочках создания стоимости на более выгодных условиях. Так, документ «Стратегия 2020: новая модель роста – новая социальная политика» напрямую связывает вопросы формирования новой модели российской экономики и интеграцию отечественных компаний в цепочки международной кооперации, позволяющую реализовать уже имеющиеся конкурентные преимущества и сформировать будущие конкурентные компетенции [5].

Разработанная М. Портером концепция «цепочки создания стоимости», «цепочки ценности» (value chain) акцентирует внимание на взаимосвязи процессов создания, распределения и потребления конкретного продукта и услуги [6]. Понятие глобальной производственной сети (global production network), введенное в экономическую литературу уже после появления концепции М. Портера, привнесло в эту концепцию международное измерение [7]. В рамках глобальной производственной сети процессы, формирующие гло-

бальную цепочку создания стоимости, распределены между территориями двух и более государств, охватывая все группы участников и отношения между ними.

В современной мировой экономике все больше экономических процессов выстраивается именно вокруг глобальных и региональных (международная сеть, все узлы которой расположены на территории одного экономического объединения стран) производственных сетей, вокруг создания цепочек стоимости на межстрановом уровне [8]. Акцент сделан на достижении синергетического эффекта объединения различных видов деятельности, начиная с НИОКР, заканчивая продвижением продукции на рынок и послепродажным обслуживанием. Компании превращаются из обособленных автономных субъектов, располагающих основными и вспомогательными производствами, складами, службами снабжения и сбыта, осуществляющих внешние транзакции на основе равных эквивалентно-стоимостных контрактов, в звенья глобальной сети поставок и создания стоимости производственных кластеров. Управление цепочками поставок изменяет маркетинг взаимоотношений: переход от жестко интегрированных иерархических структур к горизонтальному сотрудничеству участников сети увеличивает сложность и многообразие хозяйственных связей, свободу выбора инноваций [9].

В течение последних двух десятилетий российская экономика была встроена в глобальные цепочки создания стоимости, в основном в качестве поставщика сырья. Несмотря на определенные сдвиги в структуре российского экспорта в период с 2014 по 2016 гг., а именно, увеличение доли сельскохозяйственных товаров и снижение доли минеральных продуктов и топливно-энергетических товаров, основой российского экспорта по-прежнему остается экспорт углеводородов. Помимо этого, распределение создаваемой добавленной стоимости в рамках участия России в глобальных производственных сетях часто оказывается не в пользу отечественной экономики: страны, контролирующие глобальные цепочки создания стоимости, извлекая интеллектуальную ренту, концентрируют на своей территории звенья цепи, связанные с высокой добавленной стоимостью (НИОКР, маркетинг). Характерным примером является организация на территории России «отверточной» сборки иностранных марок автомобилей (европейских, японских южнокорейских): благодаря трансфертному ценообразованию основные прибыли уходят в экономику зарубежных стран, транснациональным корпорациям, контролирующим глобальные производственные сети [10].

Вместе с тем, для многих развивающихся стран, например, Китая, Индии, Вьетнама, Малайзии, которые начиная с 1990-х годов относятся к числу основных бенефициаров глобальных процессов фрагментации производства и торговли промежуточными товарами и услугами, встраивание в глобальные производственные сети из альтернативы созданию собственных производств и технологий превратилось в один из способов получения передовых технологий [11]. Наиболее успешный опыт в этом отношении у Китая, который увязывает процессы размещения

на собственной территории производственных площадок транснациональных корпораций с передачей прав на интеллектуальную собственность. Именно благодаря реализации указанной государственной политики преуспели и получили широкую известность такие телекоммуникационные гиганты из Китая, как компании Huawei и Lenovo.

Чтобы более полно задействовать возможности участия в глобальных цепочках создания стоимости, избежать дальнейшей консервации сырьевой специализации за счет простой переориентации товарных потоков с Запада на Восток, российская экономика нуждается в структурных реформах. Цель данных реформ – накопление и развитие человеческого капитала, разработка новых технологий, создание условий для инвестиций и выпуска инновационной, особенно высокотехнологичной продукции, так как основную долю добавленной стоимости в глобальных цепочках создания стоимости получают именно страны – поставщики новых технологий, продуктов и услуг.

Включение региональных инновационных производств в глобальные цепочки создания стоимости: вопросы государственного регулирования. В условиях нарастания региональных диспропорций в экономическом и социальном развитии России, неоднородности уровня развития транспортной, производственной и социальной инфраструктуры на территории отдельных российских регионов, территориальное измерение указанной задачи приобретает особую актуальность. Современная экономическая политика развитых стран отдает предпочтение территориальному подходу в инновационной сфере, набор компетенций и меры государственной поддержки дифференцированы по территориям, что позволяет оперативно реагировать на тенденции изменения рынка [12]. В России до последнего времени проводилась выравнивающая региональная политика без учета инновационного потенциала отдельных территорий, выявления и вовлечения в реализацию проектов основных заинтересованных лиц, выбора приоритетов и соответствующего набора инструментов государственной поддержки. Несмотря на то, что в стране созданы институты развития (ОАО «Роснано», ОАО «РВК»), региональные венчурные фонды), в регионах формируется инновационная инфраструктура (центры трансферта, технологий, инжиниринговые центры и т. д.), последние несколько лет активно используются нововведения, связанные с введением особых правовых режимов осуществления предпринимательской деятельности в границах локальных территориальных образований (особые экономические зоны, территории опережающего развития, инновационные территориальные кластеры), эксперты указывают на отсутствие взаимодействия между институтами развития, созданной инфраструктурой и региональным бизнесом [12]. Реальных прорывов в социально-экономическом оживлении регионов, особенно на базе развития инновационного предпринимательства, не так много [13].

На наш взгляд, для решения задачи государственного стимулирования инновационного развития на основе включения региональных экономик в глобаль-

ные производственные сети, участия в международном разделении труда на более выгодных условиях, необходим иной подход к выбору объектов государственной региональной экономической политики и соответствующих характеру данных объектов инструментов стимулирования инновационного предпринимательства. В качестве объектов государственной региональной экономической политики предлагаем рассматривать отдельные сегменты/секторы региональной экономики, разграничение которых будет осуществляться исходя из двух критериев (рис. 1).

Одним из указанных критериев является уровень локализации процесса производства продукта (услуга), т. е. фактически уровень «включенности» продукта (услуги) (выпуск или оказание которых осуществляется/планируется региональными компаниями) в национальные, региональные (в данном случае территория Евразийского экономического союза) и глобальные производственные сети. Под национальной цепочкой создания стоимости понимается концентрация всей совокупности процессов создания, распределения и потребления продукта (услуги) в пределах национальной экономики, что соответствует концепции М. Портера без учета международного измерения. Соответственно, все узлы национальной производственной сети сконцентрированы в пределах одной страны.

В качестве второго критерия выступает уровень локализации рынка потребления продукта (услуги). В предлагаемой типологии выделены несколько типов рынков: регион (территория субъекта Российской Федерации), макрорегион (федеральный округ), национальные границы, пространство Евразийского экономического союза (ЕАЭС), СНГ и далее зарубежье.

Обоснование выбора первого критерия фактически представлено выше. Многие производственные процессы благодаря таким факторам, как технический прогресс, развитие транспортной инфраструктуры и удешевление перевозок, либерализация торговли, дробятся на отдельные операции, которые осуществляются как в разных регионах одной страны, так и в разных странах. В современной экономике предметом торговли все чаще выступают не товары и услуги как таковые, а доли в добавленной стоимости, формирующие стоимость конечного продукта.

Учет специфики рынка, для которого предназначен региональный продукт (услуга), необходим для оценки потенциальной готовности рынка принять данный продукт, что особенно актуально для инновационной, в том числе высокотехнологичной, продукции. Российская Федерация является средоточием территорий, отличающихся уровнем социально-экономического развития, инновационной активности и степени включенности в систему международной кооперации. Наряду с финансово-экономическими и интеллектуальными центрами страны (города федерального значения Москва и Санкт-Петербург) и прилегающими к ним территориями, на которые приходится подавляющее большинство иностранных инвестиций, а также группой высокоразвитых регионов с преобладающей сырьевой экспортной ориентацией (например, Тюменская область), многие российские регионы ориентированы практически исключительно

на внутренний рынок, имея весьма ограниченный спектр внешнеэкономических связей. Соответственно, возможности и готовность участия различных российских регионов в программах импортозамещения, в проектах создания экспортно ориентированных производств, т. е. возможности выхода на различные типы рынков, существенно отличаются.

Рынок ЕАЭС отдельно выделен в связи с особым значением для России интеграционных процессов на евразийском пространстве. В настоящее время Евразийский экономический союз может рассматриваться как единственное сравнительно работоспособное, имеющее перспективы роста межстрановое объединение на всем постсоветском пространстве. СНГ так и не смог состояться в качестве полноценного инструмента постсоветской интеграции. Также ЕАЭС является одним из самых быстроразвивающихся интеграционных объединений в мире: в 2010 г. был создан Таможенный союз России, Беларуси и Казахстана (ТС), в 2012 г. началось формирование единого экономического пространства (ЕЭП) трех стран, а в 2015 г. – Евразийского экономического союза, союз пополнился Арменией и Кыргызстаном [14].

В рассматриваемом нами контексте производственные процессы по созданию инновационной продукции (услуг) для определенных типов рынков, а также процессы распределения и потребления данного продукта (услуги) могут рассматриваться в качестве объектов управления для органов государственной власти, как федеральных, так и региональных, призванных оказывать стимулирующее воздействие на данные объекты для достижения целей региональной экономической политики (рис. 2). В рамках курса на инновационное развитие экономики страны и регионов в качестве такой цели будет выступать стимулирование инновационного развития на основе включения региональных экономик в глобальные производственные сети, а также региональные производственные сети, в качестве которых в предлагаемой типологии рассматривается региональная сеть, все узлы которой располагаются на территории стран – членов ЕАЭС. Безусловно, что с точки зрения целей достижения сбалансированного территориального развития хозяйства страны встраивание регионального продукта (услуги) в национальные производственные сети, встраивание национальных цепочек создания стоимости представляется не менее важной задачей, решению которой должно быть посвящено отдельное исследование.

Реализация политики государственной поддержки включения инновационных производств, уже существующих или планируемых к созданию на территории региона, в глобальные и региональные производственные сети требует изменения подходов к взаимодействию между федеральными и региональными государственными структурами, с одной стороны, и между государством, научно-исследовательскими организациями и бизнес-сообществом – с другой. В ходе реализации проектов по выпуску инновационной продукции и подбору инструментов государственной поддержки указанное взаимодействие должно быть основано на следующих принципах:

1. Комплексное изучение потенциала региона, в том числе инновационного потенциала, сложившихся условий и предпосылок саморазвития территории (качество «человеческого капитала», потенциал создания новых знаний и технологий, потенциал внедрения новых технологий, интенсивность конкуренции и сложившихся кооперационных связей на уже существующих рынках, возможности появления новых продуктов и рынков).

В результате проведения данного анализа должна быть дана оценка перспектив локализации инновационных процессов на территории, возможностей включения выпускаемой региональными предприятиями продукции (услуг) в глобальные и региональные цепочки создания стоимости, с одной стороны, а также привлечения ведущих мировых игроков на территорию региона, с другой стороны, определены ключевые для региональной экономики инновационные производства, поддержка которых должна стать прерогативой региональной экономической политики государственных структур.

2. Определение основных «субъектов влияния» (stakeholder), которые будут непосредственно задействованы в реализации проектов организации производства инновационной продукции.

В качестве «субъектов влияния» могут выступать не только государственные властные структуры регионального и федерального уровня, научно-исследовательские организации, малый и средний бизнес, часто значимые рычаги воздействия на развитие региональных хозяйственных комплексов находятся в руках у вертикально интегрированных корпораций. В частности, российский крупный бизнес непосредственно оказывает влияние на величину региональной компоненты в произведенной добавленной стоимости, состояние локальных рынков труда и обладает значительными инвестиционными ресурсами.

Принимая во внимание, что речь идет о вхождении региона в систему мирохозяйственных связей, без активного международного взаимодействия реализация инвестиционных проектов невозможна. Включение в глобальные производственные цепочки создания стоимости на первоначальных этапах связано с процессами трансферта технологий, импорта оборудования и привлечения иностранных специалистов, поэтому зарубежные компании будут выступать в качестве одного из важнейших stakeholder – партнеров проектов организации инновационных производств.

3. Интенсификация горизонтальных и вертикальных связей в рамках реализуемых проектов: стимулирование сетевых взаимодействий между компаниями или группами компаний в рамках одного региона, макрорегиона (федеральный округ), страны в целом, между бизнесом, институтами развития и научно-исследовательскими организациями, между государственными структурами различного уровня и разных субъектов Федерации; интенсификация международного сотрудничества с компаниями, входящими в состав транснациональных корпораций, под контролем которых находятся практически все глобальные цепочки создания стоимости (по данным ЮНКТАД 80 % добавленной стоимости в мире формируется в рамках производственно-торговых цепочек, координируемых транснациональными корпорациями [11]).

Локализация рынка

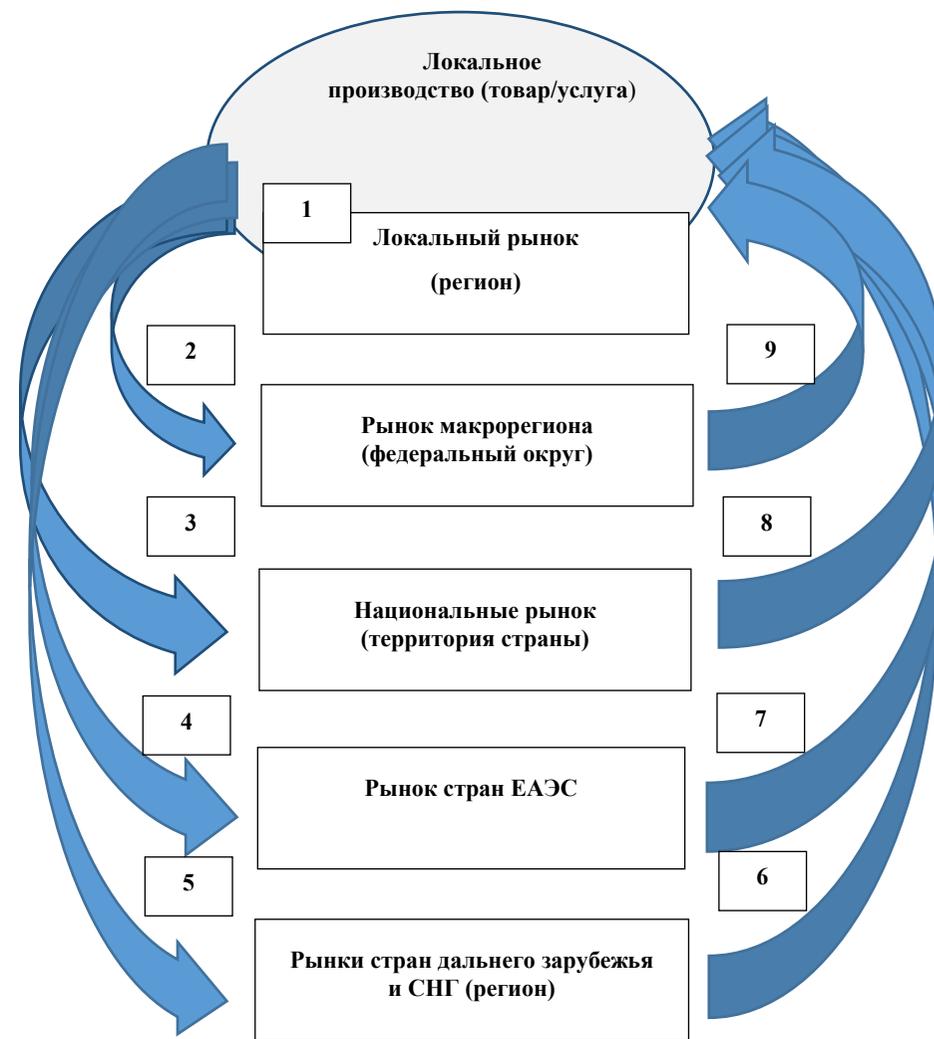
Локальный рынок → Мировой рынок

		Регион	Макрорегион (федеральный округ)	Национальные границы	Пространство – ЕАЭС	Дальнее зарубежье и СНГ
Локальный продукт	Тип рынка					
	Тип товара					
	Локальный продукт (услуга)	Локальное производство для локального рынка	Локальное производство для рынков соседних регионов	Локальное производство для общероссийского рынка	Локальное производство для рынка стран – членов ЕАЭС	Локальное производство для рынков стран, представляющих дальнейшее зарубежье и СНГ
	Производство локализовано в регионе					
	Продукт (услуга) – часть национальной производственной сети		Производство полуфабрикатов/ комплектующих для российских компаний, расположенных на территории соседних регионов	Производство полуфабрикатов/ комплектующих для российских компаний, расположенных на территории РФ		
Локализация производства	Продукт (услуга) – часть региональной (регион – ЕАЭС) производственной сети				Производство полуфабрикатов/ комплектующих для российских компаний, расположенных на территории стран – членов ЕАЭС	
	Продукт (услуга) – часть глобальной производственной сети					Производство полуфабрикатов/ комплектующих для российских компаний, расположенных на территории стран Дальнего зарубежья и СНГ
	Глобальная производственная сеть					

Рис.1. Типология секторов региональной экономики как объектов государственного регулирования

Fig.1. Typology of regional economy sectors as the government regulation objects

№	Направление политики государственной поддержки инновационных производств
1	Поддержка производства товаров / оказание услуг на территории региона для локального рынка (локальное производство для локального рынка)
2	Поддержка локального производства продукта (полуфабрикатов, комплектующих) / услуг, поставляемых компаниям, расположенным на территории соседних регионов (территория федерального округа)
3	Поддержка локального производства продукта (полуфабрикатов, комплектующих) / услуг, являющихся частью национальной производственной сети
4	Поддержка локального производства продукта (полуфабрикатов, комплектующих) / услуг, являющихся частью региональной (регион – ЕАЭС) производственной сети
5	Поддержка локального производства продукта (полуфабрикатов, комплектующих) / услуг, являющихся частью глобальной производственной сети
6	Содействие созданию на территории региона производств зарубежных компаний (ТНК) / регистрация офисов зарубежных компаний в регионе
7	Содействие созданию на территории региона производств компаний стран – членов ЕАЭС / регистрация офисов компаний, представляющих страны – члены ЕАЭС в регионе
8	Содействие созданию на территории региона производств российских компаний / регистрация офисов российских компаний в регионе
9	Содействие созданию на территории региона производств российских компаний, зарегистрированных на территории соседних регионов (территория федерального округа) / регистрация офисов данных компаний в регионе

Экономика

Рис. 2. Направления политики государственной поддержки инновационных производств

Fig. 2. Innovation production government support policies

Необходимость стимулирования сетевых взаимодействий обусловлена тем, что современная экономика, основанная на инновациях, становится сетевой, а общество превращается в систему сетевых структур. Интеграция конкуренции и сотрудничества связана с умением найти отличную от остальных нишу, выявлять потребность в новых продуктах и организационно-технологических комбинациях производственных факторов.

В этой связи интересен опыт США по внедрению практики «инновационного брокерства» и созданию специализированных организаций «брокеров инноваций», которые, выступая по отношению к компании в роли внешней организации, осуществляют функцию посредников при взаимодействии компании и ее потенциальных партнеров по осуществлению инновационной деятельности [15]. «Брокеры инноваций» фактически являются связующим звеном формируемой при поддержке государства инновационной инфраструктуры и выступают в качестве центра, объединяющего сети предприятий, инвестиционный капитал и людей. При этом поддержку могут получить не только стартапы, но и перспективные идеи с высоким потенциалом коммерциализации, способные улучшить уже существующий бизнес, что особенно важно для отечественных компаний, которые могут рассчитывать на вхождение в глобальные производственные сети за счет возможности обеспечить более высокую операционную эффективность при выполнении сходных видов деятельности.

Для выхода малых и средних инновационных предприятий, научно-исследовательских организаций, отдельных разработчиков на национальный и международный уровень «брокеры инноваций» предоставляют услуги по организации «технологических брокерских событий», которые представляют собой предварительно организованные встречи между инновационными компаниями или разработчиками, предлагающими новые технологии, и теми компаниями, которые ведут поиск новых технологий и хотят приобрести их для дальнейшей эксплуатации или инвестирования [16].

Использование зарубежного опыта в сфере организации технологического брокерства, государственная поддержка организаций «брокеров инноваций» может помочь в решении задачи интеграции региональных компаний – разработчиков инноваций в зарубежные сети трансфера технологий, международные научно-исследовательские консорциумы и, таким образом, содействовать включению региональной экономики в глобальные производственные сети. При этом российские компании получают возможность контроля над глобальными цепочками создания стоимости уже на начальном этапе R&D (research&development – этапе исследований и разработок).

Заключение. Современный уровень развития мирохозяйственных связей, а также выгоды, получаемые развитыми экономиками в рамках участия в глобальных цепочках создания стоимости, подталкивают Россию к ускоренному изменению международной производственной специализации на базе использования накопленного в регионах инновационного потен-

циала. Усиление процессов глобализации приводит к тому, что достижение высоких показателей эффективности с опорой только на ресурсы национальной экономики для многих отраслей становится трудно-выполнимой задачей. Однако при всей привлекательности участия в международном разделении труда необходимо, чтобы включение региональных экономик в глобальные цепочки создания стоимости приносило максимальный синергетический эффект, а это возможно при условии развития тех секторов экономики, которые обладают конкурентными преимуществами на региональном и мировом уровнях, за которыми будущее, а будущее – за инновациями. Задача государственной политики – идентификация и поддержка таких секторов.

Библиографические ссылки

1. Мау В. Антикризисные меры или структурные реформы: экономическая политика России в 2015 году // Вопросы экономики. 2016. № 2. С. 5–33.
2. Оболенский В. Внешняя торговля России: барометр предсказывает бурю // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60, № 2. С. 15–25.
3. Акиндинова Н., Кузьминов Я., Ясин Е. Экономика России: перед долгим переходом // Вопросы экономики. 2016. № 6. С. 5–35.
4. Маневич В. Долговременные макроэкономические процессы и условия роста российской экономики // Вопросы экономики. 2017. № 1. С. 40–63.
5. Стратегия 2020: новая модель роста – новая социальная политика [Электронный ресурс]. URL: <http://im.kommersant.ru/content/pics/doc/doc1753934.pdf> (дата обращения: 20.11.2017).
6. Porter M. E. Competition in Global Industries: A Conceptual Framework // Competition in Global Industries. Boston : Harvard Business School Press, 1986. Pp. 15–60.
7. Ernest D., Kim L. Global Production Networks, Knowledge Diffusion, and Local Capability Formation // Research Policy. 2002. Vol. 31, iss. 8–9. Pp. 1417–1429. DOI: 10.1016/S0048-7333(02)00072-0.
8. Мазитова М., Демина Я. Международные производственные сети: роль стран Восточной Азии // Пространственная экономика. 2017. № 1. С. 71–98. DOI: 10.14530/se.2017.1.071-098.
9. Бляхман Л. С. Глобальные, региональные и национальные тенденции развития экономики России в XXI веке: избранные труды / Санкт-Петербургский гос. ун-т. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2016. 671 с.
10. Дементьев В., Устюжин Е. Включение отечественной экономики в глобальные цепочки создания стоимости: созидательный потенциал и риски // Российский экономический журнал. 2016. № 2. С. 19–34.
11. Кукушкина Ю. Глобальные цепочки создания стоимости и корпоративные интересы транснациональных корпораций // Современная конкуренция. 2016. Т. 10, № 2 (56). С. 107–117.
12. Земцов С., Барина В. Смена парадигмы региональной инновационной политики в России:

от выравнивания к «умной специализации» // Вопросы экономики. 2016. № 10. С. 65–81.

13. Щевцов А. «Точки роста» или «Черные дыры»? (К вопросу об эффективности применения «зональных» инструментов госстимулирования оживления экономической динамики территорий) // Российский экономический журнал. 2016. № 3. С. 40–61.

14. Головнин М., Захаров А., Ушкалова Д. Экономическая интеграция: уроки для постсоветского пространства // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60, № 4. С. 61–69.

15. Инфраструктура поддержки деятельности на разных этапах инновационного процесса: выявление «узких мест» в текущей российской практике и предложения по ее совершенствованию / В. А. Барина [и др.]. М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2014. 83 с.

16. Катешова М., Квашин А. Как организовать технологическое брокерское событие: встречи инвесторов/партнеров с авторами/владельцами инновационных технологий // Практическое руководство для центров коммерциализации технологий: метод. материалы / Проект EuroAid «Наука и коммерциализация технологий». 2006. 56 с.

References

1. Mau V. [Anti-crisis measures or structural reforms: Russia's economic policy in 2015]. *Voprosy Ekonomiki*. 2016, Vol. 2, P. 5–33 (In Russ.).

2. Obolenskii V. [Foreign trade of Russia: barometer foretells storm]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2016, Vol. 60, No. 2, P. 15–25 (In Russ.).

3. Akidinova N., Kuzminov Ya., Yasin E. [Russia's economy: Before the long transition]. *Voprosy Ekonomiki*. 2016, Vol. 6, P. 5–35 (In Russ.).

4. Manevich V. [Long-term macroeconomic processes and conditions for economic growth in Russia]. *Voprosy Ekonomiki*. 2017, Vol. 1, P. 40–63 (In Russ.).

5. Strategiya 2020: novaya model' rosta–novaya sotsial'naya politika. (In Russ.). Available at: <http://im.kommersant.ru/content/pics/doc/doc1753934.pdf> (accessed: 20.11.2017).

6. Porter M. E. Competition in Global Industries: A Conceptual Framework. *Competition in Global Industries*. Boston, Harvard Business School Press. 1986, P. 15–60.

7. Ernest D., Kim L. Global Production Networks, Knowledge Diffusion, and Local Capability Formation. *Research Policy*. 2002, Vol. 31, Iss. 8–9, P. 1417–1429. DOI: 10.1016/S0048-7333(02)00072-0.

8. Mazitova M., Dyomina Ya. [International Production Networks: The Role of East Asia]. *Prostranstven-*

naya ekonomika. 2017, Vol. 1, P. 71–98 (In Russ.). DOI: 10.14530/se.2017.1.071-098.

9. Bljahman L. S. *Global'nye, regional'nye i natsional'nye tendentsii razvitiya ekonomiki Rossii v XXI veke: izbrannye trudy* [Global, regional and national trends of Russian economy development in the XXI century: selectas]. Saint Petersburg, Saint Petersburg University Publ., 2016, 671 p.

10. Dement'ev V., Ustjuzhin E. [Including national economy in global value chains: creative potential and risks]. *Rossiyskiy ekonomicheskij zhurnal*. 2016, Vol. 2, P. 19–34 (In Russ.).

11. Kukushkina Y. [Global value chains and corporate interests of multinational corporations]. *Sovremennaya konkurentsia*. 2016, Vol. 10, No. 2 (56), P. 107–117 (In Russ.).

12. Zemtsov S., Barinova V. [The paradigm changing of regional innovation policy in Russia: From equalization to smart specialization]. *Voprosy Ekonomiki*. 2016, Vol. 10, P. 65–81 (In Russ.).

13. Shhvecov A. [Growing-points or Black holes? (To the question of effectiveness in applying “area-based” instruments of economic activity state support)]. *Rossiyskiy ekonomicheskij zhurnal*. 2016, Vol. 3, P. 40–61 (In Russ.).

14. Golovnin M., Zakharov F., Uschkalova D. [Economic integration: lessons for the post-soviet space]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2016, Vol. 60, No. 4, P. 61–69 (In Russ.).

15. Barinova V. A., Eremkin V. A., Muhlisoa A. P., Radnabazarova S. Zh., Ribalkin V. V., Shestakov V. A. *Infrastruktura podderzhki deyatel'nosti na raznykh etapakh innovatsionnogo protsesssa: vyyavlenie “uzkikh mest” v tekushchey rossiyskoy praktike i predlozheniya po ee sovershenstvovaniyu* [The infrastructure supporting the activity at different stages of the innovation process: identifying and overcoming bottlenecks regarding Russian specifics]. Moscow: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education. The Russian Presidential Academy of the National Economy and Public Administration, 2014, 83 p. (In Russ.).

16. Kateshova M., Kvashin A. *Kak organizovat' tekhnologicheskoe brokerskoe sobytie: vstrechi investorov/partnerov s avtorami/vladel'tsami innovatsionnykh tekhnologiy* [How to organize technologic brokerage event: meetings between investors/partners with the authors/owners of innovation technologies]. Serial “How to Do Guides for the Centers of Commercialization”. Project EuroAid “Science and commercialization of technologies”, 2006. 56 p. (In Russ.).